

СТРАНИЦЫ
ПРОШЛОГО

ТАК НАЧИНАЛСЯ ТЕАТР

В ЯСНЫЙ день сентября 1937 года мы приехали в Душанбе, чтобы создать в нем драматический театр. Нам тридцать. Мы недавно кончили в Москве театральную студию, молоды, полны сил и энергии. Нам поселили в двух больших комнатах, в общежитии Дома деханнина, теперь там кинотеатр им. Шевченко. Для репетиций и спектаклей предоставили помещение Дома офицеров.

На другой день после приезда мы пошли осматривать город. И вот идем по жаркому своеобразному восточному городу. Бульварные мостовые, вдоль улиц текут аррыки, много деревьев, редко-редко проедет автомашина, тянутся на базар всадники в чалмах, другие трясутся на мешках, лежащих на спинах осликов...

Большинство домов одноэтажные, лишь несколько административных зданий в два—три этажа. Спуск к Душанбинке. Через нее деревянный мост, который, как нам говорили, регулярно срывается весенним паводком. Да и сейчас, когда мы идем по нему, он так шатается, что того гляди рухнет. Прогуливаемся вдоль реки, любуемся величавыми горами, говорим о сколопендрах, каракуртах и скорпионах, которые в рассказах об Азии еще в Москве занимали главное место...

Две шальницы на другом берегу, взявшись за руки, осторожно ходят в воду, чтобы перейти речку. Напор сильный, и они еле держатся, вскрикивают и шатаются. На середине одна оступается и падает, потянув за собой другую. И вот их несет мощный поток. Мы бежим вниз, бросаемся в воду и вытаскиваем девочек. Они отделались только испугом. Провожаем их домой... Так запомнил-

ся мне этот первый день в Душанбе со спасенными девочками, величаво красивыми горами, разговорами о скорпионах...

С одиннадцати часов утра мы приходим в Дом офицеров на репетицию пьесы «Земля» Н. Вирты. Это произведение о становлении Советской власти было как бы созвучно становлению нового театра. Основой его репертуара на многие годы стала советская драматургия.

Помещение плохо подходило для театра. Маленькие гримерные, отсутствие боковых карманов и глубины сцены мешало перестановке декораций. К тому же очень слабое освещение. Трудно тот театр сравнить с нынешним театром им. Маяковского...

Торжественно, при благоговейном молчании зала открылся в первый раз занавес театра 7 ноября 1937 года. Мы очень волновались: как примет зритель первый спектакль? Ведь от этого зависит судьба театра, наша судьба. Мы не были особенно уверены в своих силах, так как не имели опыта.

Но вот начался первый акт, прозвучали первые реплики. Они упали в такую напряженную тишину, чувствовалось такое внимание, ожидание и волнение, что как-то сразу установился контакт между сценой и залом. Кончился первый акт. Раздался бурные аплодисменты. Успех нарастал от акта к акту, и когда спектакль кончился, все почувствовали, что новый театр родился. Победило умение, приобретенное за пять лет учебы у Дикого и Топорова.

Успех открыл нас. Один за другим выходили новые спектакли. За сезон мы выступили одиннадцать премьер.

Наступила первая наша таджикская весна. Мы поехали на гастроли в Куляб. Тот Куляб тоже не имел ничего общего с теперешним. Одна длинная улица заканчивалась базаром, обнесенным глинобитной стеной. Вдоль улицы кибитки. И только одно высокое здание вдалеке на отшибе — Дом культуры, окруженный зеленым садом. В нем мы и играли свои спектакли «Без вины виноватые», «Бедность не порок», «Пограничники». Успех был ошеломляющий.

Помню, как на другой день утром, после первого выступления, мы зажигаем на берегу узкой речки на зеленой траве, делимся впечатлениями, любимемся горами, наслаждаемся еще не жарким весенним солнцем.

Гастроли вошли в традицию. Мы объездили потом почти всю республику. Хорошо, душевно нас принимали пограничники на заставах. Было трудное время войны, а нам приготовили великолепный стол, заботились, как о родных. Но самое главное — это благодарные блестящие глаза, улыбки бойцов, слова, льющиеся прямо из души...

В Кулябе жители предложили нам поездку верхом на конях. Мы мчались по сопкам, замирая от восторга. После многие увлеклись конным спортом и в Душанбе регулярно ходили на ипподром. А заслуженная артистка республики М. Волина даже участвовала в соревнованиях.

Нам необходимы были артисты, поэтому решили открыть при театре студию. Дали объявление в газете, отобрали группу способных молодых людей и начали с ними заниматься актерским мастерством, дикцией, движением, гримом. Преподавали В. Миропольская, В. Ланге,

С. Якушев, В. Королева. Вечером студии участвовали в массовых сценах, играли небольшие роли.

Студия принесла большую пользу. Некоторые студийцы стали профессиональными актерами и сейчас работают в разных городах страны. В нашем же театре осталась ныне заслуженная артистка республики К. Баль. Она прошла весь путь с театром, сыграла множество ролей и выросла в настоящего мастера сцены.

Много лет прошло с тех пор, когда впервые взвился занавес театра имени Маяковского. Но заряд творческой энергии, желание создать свой театр, свое дело на основе всего, что дало нам изучение русской театральной культуры и мастерства, не иссякали. За последние годы поставлены такие крупные полотна, как «Третья патетическая», «Егор Булычов», «Клоп», «Мария Стюарт», много новых советских пьес. Осуществлен интересный спектакль о героической таджичке Биби-Зайнаб...

Теперь мы гастрوليруем не только по республике, но и за ее пределами. Были недавно в Ташкенте, Фрунзе, Алма-Ате. Там высоко оценили нашу работу. А в Алма-Ате коллектив был награжден Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР.

Творческие встречи со зрителями приносят большую пользу, повышают мастерство, вливают уверенность в свои силы. Радостно сознавать, что дело, начатое почти тридцать лет назад, процветает и дает все новые плоды.

Н. ВОЛЧКОВ,
народный артист
Таджикской ССР.